

УДК 80

***МНОГОЗНАЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОЭТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. В. МАЯКОВСКОГО***

Чепарева Ю.Н.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Тарасова Т. Э.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Скороходова А. С.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Рябов В.А.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Аннотация

Среди множества средств речевой образности особо выделяется полисемия, при которой неоднозначное слово в рамках художественного текста способно проявить сразу всю свою семантику, создать при этом глубокий подтекст, разгадать и осмыслить который предстоит читателю. В рамках статьи делался

акцент на функционировании многозначных слов внутри художественного текста, выделялись конкретные случаи употребления, анализировались причины включения и цели таких использований авторами. Большое внимание было уделено поэтическим текстам, в частности, творчеству В. В. Маяковского. По итогу было заключено, что все вкрапления подобного рода зависят от коммуникативной цели. Поэт использовал метафорические и метонимические типы многозначности с целью номинации новых предметов и явлений действительности, для раскрытия имплицитных смыслов, чтобы привнести в текст комизм / сатирический оттенок и, конечно, ввиду необходимости придания тексту большей образности и выразительности.

Ключевые слова: многозначность, полисемия, художественное произведение, средства художественной образности, В. В. Маяковский.

AMBIGUITY IN THE CONTEXT OF V. V. MAYAKOVSKY 'S POETIC WORKS

Chepareva Y.N.

student,

Mordovian State Pedagogical University,

Saransk, Russia

Tarasova T. E.

student,

Mordovian State Pedagogical University,

Saransk, Russia

Skorokhodova A. S.

student,

Mordovian State Pedagogical University,

Saransk, Russia

Ryabov V. A.

*student,
Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia*

Abstract

Among the many means of speech imagery, polysemy stands out, in which an ambiguous word within the framework of a literary text is able to show all its semantics at once, while creating a deep subtext, which the reader will have to unravel and comprehend. The article focused on the functioning of polysemous words within a literary text, identified specific cases of use, analyzed the reasons for the inclusion and purpose of such uses by the authors. Much attention was paid to poetic texts, in particular, to the work of V. V. Mayakovsky. As a result, it was concluded that all inclusions of this kind depend on the communicative goal. The poet used metaphorical and metonymic types of ambiguity in order to nominate new objects and phenomena of reality, to reveal implicit meanings, to bring a comic/satirical tone to the text and, of course, in view of the need to give the text more imagery and expressiveness.

Keywords: polysemy, polysemy, artistic work, means of artistic imagery, V. V. Mayakovsky.

Многозначность слова, его особенность употребляться в переносных значениях широко используется писателями и поэтами как средство, позволяющее представить явления более конкретно и наглядно. Многозначность слова, использование слов в переносном значении позволяет создавать тропы, то есть различные средства выразительности [7, с. 91].

По сравнению с другими наиболее тяготеющей к выразительности и строгости в организованности по праву считается речь художественных произведений. Лучшие образцы выразительности в высшей степени наполнены

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

семантикой, а значит не подвергаются перестройке или переоформлению. Исходя из этого, речь художественной литературы нуждается как в тщательном осмыслении предмета сообщения как такового со стороны адресанта, так и к ее особым формам, оттенкам, собственно канве и другим деталям. Тогда ярко просматривается значимость образных языковых средств, возможности которых наиболее максимально выражаются в применении тех или иных способов, приемов, в ходе объединения лексем. Самыми традиционные и типичные среди них имеют широкую известность, обладают специальными названиями и наделены разного рода свойствами.

Средствами художественной образности могут выступать единицы разных языковых уровней (фонетического, лексического, морфологического, синтаксического). Если быть точнее, стилистические фигуры образованы на базе синтаксического уровня языка, то тропы – на базе лексического.

Творческое мышление русских поэтов с их гражданско-моралистическими идеалами всегда отличалось значительной степенью рационализма, рассудочности. Отсюда в семантике их произведений преобладают метонимические принципы иносказательности. Например, синекдохи: «Белеет *парус* одинокий» [5, с. 293]. Автором имеется в виду через конкретную часть корабля обозначается целое судно. Причем выбор части, которая становится основой переноса тоже играет роль. У М. Ю. Лермонтова вдали белеет именно парус, вызывающие своеобразные и субъективные для каждого ассоциации.

В начале 19 века на смену *метонимической поэзии* приходит поэзия *метафорическая*. Она развивалась в основном поэтами-романтиками. Приведем пример развернутой метафоры из стихотворения А. А. Фета: «*Роями поднялись крылатые мечты...*» [9, с. 302]. Здесь с помощью метафоры поэт показывает близость полета фантазии с полетом пчелы.

Позднее русские поэты-символисты, по-своему развивающие романтические мотивы, обогатили поэтическую семантику еще более

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

изысканным и сложным метафорическим выражением внутреннего мира. Например, А. А. Блок: *«И ушла в синеватую даль... // Где **кружилась** над лесом **печаль**»*.

Блок активно использовал развернутую, сложную метафору (то есть такой перенос значения, когда на его основе возникает другое) – пример: по мнению автора женские глаза сравнимы со звездами, то есть также могут погаснуть с течением времени. Так, в стихотворении «На смерть Комиссаржевской» передать трагизм от ухода из жизни лирической героини автору удастся с помощью фразы в переносном значении *«**погасли** **звезды синих** **глаз**»* [2, с. 221].

Все эти примеры касаются поэтов, однако и прозаики использовали иносказания (в основном – метафоры). Так, известный писатель Аркадий Аверченко в своем произведении «Подходце и двое других» использует следующий прием метафоризации:

«– Она сказала, что я напоминаю ей покойного брата.

*– Очень может быть. **В тебе есть что-то от трупа**»* [1, с. 19].

В данном случае, как и во многих подобных, многозначное слово используется в ироническом смысле, то есть с целью создания комического эффекта.

Для русской литературы 20 столетия одной масштабных фигур является личность В. В. Маяковского. Это истинный мастер слова, который проявил свой талант в области написания пьес, очерков, критических статей и, конечно же на поэтическом поприще. Та творческая индивидуальность, которая присуща автору, сделала его лирическое наследие поистине великим и неповторимым.

Всем известно, что В. В. Маяковский – это, в первую очередь, бескомпромиссный борец за дело пролетариата, пропагандист коммунизма и глашатай советской власти. Позиция и принципы поэта, решившего окунуться в общественные проблемы, стать голосом поколения и эпохи в целом вынудили Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

его искать способы и пути донести свою точку зрения до масс. Так, содержание стихотворений автора, естественно – есть образец для подражания, но еще больше впечатляет стиль, который также продуман и разработан до мельчайших подробностей. Так, обращаясь к маяковским произведениям, можно выделить особые средства, помогающие автору в их создании. Среди таких мы не раз наблюдаем и многозначные слова.

Итак, рассмотрим лирику автора с точки зрения полисемии. Выделим основные типы полисемии, встречающиеся чаще всего. Сделаем выводы о функциональных особенностях подобных включений.

По Л. Г. Богдановой, в зависимости от характера языковой мотивированности значений многозначного слова можно различать два типа полисемии: *метафорическая* и *метонимическая многозначность* [3, с. 116]. Мы пойдем дальше и попробуем разделить метафоры В. В. Маяковского на группы, отталкиваясь от выполняемой ими коммуникативной функции.

1. **Номинативная метафора.** Этот тип превалирует по сравнению с остальными и служит для создания принципиально новых терминов, которых, как известно, в творчестве поэта с избытком. Иными словами, номинативная метафора необходима для возникновения терминов и других наименований предметов, которые до этого момента не были названы в языке. Обратимся к конкретному примеру:

«В мягкой постели

он,

фрукты,

вино на ладони ночного столика» [6, с. 132].

В данном стихотворении видим фразу «ладонь столика». Среди значений слова ладонь наиболее вероятным кажется «внутренняя сторона кисти руки» [8, с. 150] как отправная точка для метафоризации. Все выражение можно интерпретировать следующим образом – верхняя крышка стола (столешница), подобно ладони, удерживает на себе то, что на нее ставят. В таком случае Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

анализируемое значение базируется на прямом и на основе сходства внешних признаков переосмысливается автором, получая статус переносного. Отношения между данными ЛСВ можно назвать ассоциативно-смысловыми.

Другой вариант появления нового значения, вероятнее всего, связан с аналогичным термином, который в пределах конкретной лексики не только стал номинативным средством, но и позиционирует себя как омоним: по аналогии с *ножкой стола*, то есть при значении «опора,стройка (мебели, утвари и т. п.)» [8, с. 207].

В цикле «Стихов об Америке» присутствует стихотворение «Бродвей», в котором для обозначения «регулярного скопления большого количества людей в одном месте» автор использует словосочетание «человечий прилив» [6, с. 351].

У слова прилив в русском языке есть два значения, второе из которых «прибытие, поступление, скопление кого, чего-л. во множестве; приток» [8, с. 338]. Значение Маяковского возникло на базе второго и мотивировано семой «скопление». Такая метафора существует на основании схожести данных действий, реализуя при этом цепочечную связь и ассоциативно-смысловые отношения между ЛСВ значений.

Рассмотрим еще один пример:

*У каких-нибудь
годов
на расстоянии
сколько гроз
гудит
от нарастаний.
Завершается
восстанием
гнева нарастание,
нарастают*

революции

за вспышками восстаний [6, с. 112].

Как можно заметить, метафорическая природа постепенно становится главной чертой известных нам, уже обыденных понятий. Так, образовавшись от значения «кратковременное сильное проявление чего-л.» новое значение выражения «вспышки восстаний» сегодня является общеупотребительным. Его можно встретить, помимо текстов поэта, во многих исторических источниках, в учебной литературе, в языке СМИ: «*Очередная вспышка восстаний после убийства темнокожего в Миннеаполисе доказывает, что Америка по-прежнему расколота по расовому признаку, а перед выборами обычно эта тема обостряется*» (Украинское интернет-издание «Страна.ua», 2020, 28 мая).

Можно сказать, что изначальная двуплановость подобных номинаций характерна именно в момент осуществления непосредственного процесса называния. Затем, с течением времени, внутренняя метафорическая форма «умирает», иначе говоря, утрачивается связь с объектом. Такие метафоры Л. Г. Богданова называет «лексикализованными» или «мертвыми» [3, с. 118].

2. Когнитивная (концептуальная) метафора. Такой тип метафоризации выходит за рамки привычного понимания данного языкового средства. Так, по мысли американских когнитологов Дж. Лакоффа и М. Джонсона, функция метафоры гораздо шире, чем банальное украшение речи. Авторы труда «Метафоры, которыми мы живем» уверяют, что посредством метафоры можно познать окружающую действительность, усвоить новые значения предикатных слов [4]. Проиллюстрируем сказанное на примере реализации перекрестного концепта «любовь – болезнь»: понятийное поле «пожара» посредством реализации ряда когнитивных процессов накладывается на понятийное поле сердца:

Мама!

У него пожар сердца.

*Скажите сестрам, Люде и Оле,—
ему уже некуда деться [6, с. 509].*

Данная позиция подтверждается разговорными выражениями, типа: *гореть от любви* (то есть очень сильно хотеть чего-то); или примерами других авторов: «*И сердце вновь горит и любит – оттого, что не любить оно не может*» (А. С. Пушкин).

Лирический герой В. В. Маяковского жаждет любви, он возбужден и взволнован. Как человек, который подвергся болезни, его состояние плачевное, он бредит и испытывает жар. Пожар – это страсть, которая овладевает им, пламя, которое загорается внутри. В данном случае концепт сердца (любви) представлен как концепт пожара / пламени / жара, со всеми поверхностными маркерами (нарративами) этого концепта: использование глаголов состояния, характеризующих чувства и восприятия (желать, возбуждаться, переживать волноваться и т. д.). Добавим также, что аналогия вышеназванных концептов существует отнюдь не за счет лексических или грамматических соответствий – главной здесь является познание, то есть концептуальность.

Подобным образом у В. В. Маяковского функционируют метафоры: «*мостовая души*» [6, с. 54] (часть души, открытая для каждого, свободная для передвижения / проезда; ср. *широкая душа*),

3. Метафоризация с синтаксическим сдвигом. В таком случае речь о существительном, которое переходит из позиции имени в предикатную, образуя так называемую образную метафору:

*Иди сюда,
иди на **перекресток**
моих больших
и неуклюжих **рук** [6, с. 399].*

Здесь «перекресток рук» значит скрещение рук при объятии. Прямое значение, мотивированное семой «пересечение», становится базой для

появления нового. Метафорический перенос сходства внешнего вида способствует расширению синонимических языковых средств.

Метонимическая многозначность слов в художественных текстах Владимира Маяковского также интересна для анализа.

Итак, основой метонимии (переноса по смежности) являются понятийные, причинно-следственные и пространственные отношения предметов и событий. Так, подобный перенос именных свойств одного объекта / класса на другой выступает в качестве единичного (окказионального) или регулярного (наиболее распространенного). В стихах Маяковского встречаем оба вида переноса.

Перенос названия с места на общность людей, находящихся в нем: «смеялся *Кузнецкий*» [6, с. 390]. Естественно, что автор имел в виду людей, которые толпились в момент действия на Кузнецком мосту. Такой метонимический перенос реализует в языке оппозицию населенный пункт – жители (содержащее – содержимое).

Частным случаем метонимии выступает синекдоха, которая обозначает перенос наименования какой-либо части предмета на целый предмет и наоборот. Так, во фразе «Эй, *синеблузка!*» [6, с. 214] автор подразумевает обращение к людям, на которых в данный момент надета синяя блуза. Лицо именуется в соответствии с названием его одежды.

Еще один пример – «*Вздрыгнула от крика грудь дивизий*» [6, с. 100] является воплощением переноса названия всего части предмета (грудь) на весь предмет (солдаты). Такое употребление подразумевает употребление единственного падежа вместо множественного.

Сам Владимир Владимирович определял метафору как «перемену взгляда на взаимоотношение всех вещей» [6, с. 12]. Свою точку зрения он подтверждает множественными употреблениями метафорических вставок в поэтических текстах. В литературном кругу времен революции он особо выделялся необычностью форм, спецификой языка. Одной из стилистических

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМ И ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

особенностей его творчества навсегда останется обилие мастерски созданных метафор.

Внутри художественного мира его произведений многозначные слова становятся помощниками, которые, кроме образности и выразительности, добавляют текстам новизну и особый смысл.

Библиографический список:

1. Аверченко, А. Т. Подходцев и двое других / А. Т. Аверченко. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 96 с. – Текст : непосредственный.
2. Блок, А. А. Собрание сочинений : В 8 т. / Под общ. ред. В. Н. Орлова [и др.]. – М.: Гослитиздат, 1962. – 602 с. – Текст : непосредственный.
3. Богданова, Л. И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий : учебное пособие / Л. И. Богданова. – М.: Флинта, 2016. – 248 с.– Текст : непосредственный.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004. – 252 с.– Текст : непосредственный.
5. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений : В 5 томах. Т. 1 / М. Ю. Лермонтов ; Ред. текста и комментарии Б. М. Эйхенбаума. – М.: Academia, 1935. – 538 с. – Текст : непосредственный.
6. Маяковский, В. В. Избранные сочинения : в 2 т. Т. 1 / В. В. Маяковский. – М.: Художественная литература, 1981. – 850 с. – Текст : непосредственный.
7. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Москва : Лабиринт, 2007. – 248 с.– Текст : непосредственный.
8. Словарь русского языка : В 4-х т. Т. 3 / Гл. ред. А. П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1983. – 750 с. – Текст : непосредственный.

9. Фет, А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / А. А. Фет ; подгот. текста, сост., комментарии, вступ. ст. А. Е. Тархова. – М.: Художественная литература, 1982. – 460 с. – Текст : непосредственный.

Оригинальность 95%